

К 100-летию начала Первой мировой войны

Продолжение.
Начало в № 3

ГЛАВА 7

На чужбине

В начале 1916 года разразился скандал между Татьянинским комитетом и городским комитетом по призрению беженцев. Последний на заре своего существования взял у первого в долг 500 рублей, но, когда пришло время расчёта, отдавать не захотел. Его председатель оправдывался: мол, часть тех денег была израсходована членом Татьянинского комитета на наём помещения, значит, ему и отдуваться. А председатель Татьянинского комитета козырял тем, что его организация занимается только благотворительностью, и, следовательно, за наём помещения финансовую ответственность должен нести городской комитет.

Словом, история получилась запутанной: и тому, и другому не очень-то хотелось иметь в своей отчётности неоправданно потраченных полтысячи. Между тем беженцы одолевали Татьянинский комитет просьбами о выделении средств на разные свои нужды, а удовлетворить их не было никакой возможности. Впрочем, скорее всего, эта проблема была временной, и с ней вскоре разобрались.

А беженцы продолжали высказывать недовольство качеством пищи, которую они получали в бесплатных столовых. В связи с этим городской комитет предложил им выбрать уполномоченных, которые могли бы контролировать работу кухни. Ещё предлагалось заменить самым недовольным готовую пищу деньгами, но Союз городов, который выделял на это средства, замену запретил.

Эта зависимость от финансирования сверху однажды сыграла злую шутку. В начале июня 1916-го из-за задержки средств столовую пришлось закрыть на несколько дней. Волновались и беженцы, и городская власть. Но до прямого бунта не дошло: деньги всё-таки пришли.

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

В апреле 1916-го в Балаково были организованы ясли. Они открылись в здании министерского училища на Христорождественской улице (ныне Красная Звезда). Средства на них собирались дамским ссудо-вспомогательным обществом. Предполагалось, что в ясли будут принимать детей не только работающих местных солдаток, но и беженок, которые тоже ходят на работу. Однако из 70 детей только четверо оказалось из беженских семей. Это объяснялось тем, что беженки предпочитали не работать, а, получив паёк, ходить по местным комитетам и добиваться дополнительного пособия. Когда же им рекомендовали идти на работы, они или ссылались на нездровье, или уверяли, что к здешним работам непривычны. Нередко отлынивали от работы и беженцы-мужчины.

Понимая, что средств на содержание всех, потерявших постоянное жильё, в российском бюджете не хватит, правительство решило заставить беженцев работать. В ноябре городской комитет получил из губернии распоряжение снять с пайка и квартирного довольствия 50 процентов беженцев, но приводить его в исполнение отказывался. Впрочем, балаковцы наверняка сопротивлялись недолго, ведь тогда им пришлось бы искать дополнительные деньги в своих карманах.

Надо сказать, что работа с беженцами буксовала частенько. И не всегда из-за недостатка средств. Через не-

И. В. Мамин

сколько месяцев после открытия беженские ясли закрылись из-за того, что несколько детей заболело дифтеритом и скарлатиной, а в апреле 1916-го корреспондент «Саратовского листка» Михаил Корнеев жаловался на халатность главы города Ивана Мамина:

«Городской староста очень часто уезжает в отпуск по своим делам. На городском деле это заметно не отражается, потому что его без него ведёт его помощник, лицо, на это законом уполномоченное, но вот на дела других общественных организаций, где староста председательствует, эти частые отлучки очень влияют, тем более, что Мамин, уезжая, не имеет обыкновения официально сдавать свою обязанность своим заместителям, а это порождает большие недоразумения. Вот, например, сейчас как местный комитет всероссийского союза городов, так, равно, и беженский комитет очень нуждается в деньгах, и они для обеих организаций высланы, но, к сожалению, получить-то

их никак нельзя, потому что они адресованы на имя председателя, а он находится в отъезде».

Эти нападки раздражали Мамина. Нервное напряжение почти достигло точки кипения. На одном из заседаний городского комитета по призрению беженцев дошло до того, что он «изменил своей обычной уравновешенности и, вступив в пререкание с одним из членов, неожиданно удалился, передав председательствование своему заместителю Е. Н. Образцову». Столь бурные споры вызывали распоряжение Союза городов, вводившее нормы заработной платы, при которых беженцы должны были лишаться пайка. Некоторые считали, что этот циркуляр не обязателен к исполнению: жизнь диктовала другое. А Мамин, по всей видимости, стоял на стороне Союза.

В конце концов конфликт зашёл так далеко, что Мамин отказался быть председателем комитета по призрению беженцев, представив эту неблагодарную обязанность своему заместителю, а в ноябре 1916-го ушёл в отставку и с поста городского старосты.

«Он был идейным человеком, готовым поработать на пользу общества. Таких у нас днём с огнём не найдёшь. Но идентичности его хватило только на 2 года, а затем он перестал совершенно заниматься делами», — писал Михаил Корнеев. И он же добавлял:

«Выбрали Д. А. Масленникова, соблазнившегося тем, что, по новым разрешениям правительства, городские старосты пользуются отсрочкой по воинской повинности. Выбор этот нельзя не признать очень удачным».

А Мамина, возможно, допёк ещё и скандал вокруг его жены Лидии, которую обвинили в неправомерном приглашении в школу для детей беженцев германской подданной (см. главу «Немецкий вопрос»).

Юрий КАРГИН
Продолжение следует